

СТРУКТУРА И ДИНАМИКА ЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ НАСЕЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Проводившаяся в стране в девяностых годах радикальная политическая реформа затронула не только экономику, но и всю систему ценностей россиян. Это привело к разрушению привычного образа жизни большинства российских граждан и внесло серьезные коррективы в социальную структуру общества, дифференцируя его по материальному признаку. Проводя экономические реформы, реформаторы не задаются вопросом о том, не противоречит ли такая трансформация глубинному сознанию россиян, как изменились и изменились ли вообще их ценностные ориентации, их отношение к себе и к обществу, готовы ли россияне адекватно реагировать на те трансформационные процессы, которые происходят в нашем обществе уже более 10 лет. Однако для успешного проведения реформ необходимо научное знание сущности массового сознания, поскольку граждане, с одной стороны, могут способствовать созданию нового демократического общества, с другой - могут стать главным непреодолимым препятствием на пути реформирования. Таким образом, речь идет о соответствии базовых ценностей и жизненных стратегий содержанию и направленности проводимых в стране реформ: они будут успешны, если полностью совпадают.

С точки зрения индивида, современная социальная ситуация характеризуется высокой неопределенностью, о чем заявляют Л.А. Беляева, Н.Ф. Наумова, Н.Е. Тихонова, В.И. Подшивалкина, А.Г. Здравомыслов, В.А. Ядов и другие. Она размывает статусы и социально-слоевые границы, нормативный контекст и культурные формы. Поведение индивидов в подобной ситуации неизбежно стратегизируется, т.е. в попытке овладеть контролем над нестабильной ситуацией, с целью интеграции в формирующуюся социальную структуру, человек вынужден «подняться» над суетой повседневности, им инвентаризируются доступные ресурсы и выстраивается цепочка рациональных в его понимании действий, направленных на адаптацию и совладание с неопределенностью и жизненными трудностями [1. С.16].

Термин «жизненная стратегия» стал использоваться в российской социологии в 90-х гг. XX в., зачастую без четких определений. Концепт жизненных стратегий разрабатывается лишь в работах Т.Е. Резник, Ю.М. Резник [5] и Н.Ф. Наумовой [2]. Социологически под жизненной стратегией может пониматься определение границ и конструирование индивидом собственной повседневности в рамках более долгосрочного целеполагания и целереализации, реализующееся как ранжирование и выбор индивидом определенных идентичностей и достигаемых статусов, жизненных форм и культурных стилей, происходящий в ситуации актуального самоопределения. Междисциплинарный исследовательский интерес по изучению действий человека в ситуации неопределенности, жизненных трудностей в переходном обществе демонстрирует эвристичность рассматриваемой проблемы.

Следует отметить, что традиционные философские, экономические, социологические и даже психологические модели человека (особенно те, которые используются в системе общего и профессионального образования) носят рационалистический характер. А это значит, что упускаются два важных момента: во-первых, наличие у человека сферы неосознанных побуждений; во-вторых, существование эмоций и чувств [3. С.353]. Данные, получаемые при исследованиях в ходе избирательных компаний, дают основания полагать, что массовое сознание населения имеет **двойственную природу**. Рационалистический подход при изучении общественного мнения давно себя не оправдывает, поскольку данные анкетных опросов, обработанные классическими методами, расходятся, а зачастую и противоречат реальному поведению избирателей. Принимая во внимание сказанное, мы считаем, что при изучении массового сознания необходимо использовать новые подходы, присущие **диатропической познавательной модели** [4. С.56].

Специфика нашего подхода состоит в изучении массового сознания населения, рассматриваемого через базовые ценностные ориентации, на **двух уровнях**: а) уровне социальных стереотипов, которые очень подвижны и слабо влияют на социальное поведение, т.е. **поверхностном**; б) уровне значительно более устойчивых, но мало осознанных представлений, непосредственно связанных с реальным поведением, т.е. **глубинном** [4. С.155]. Традиционные социологические опросы, результаты которых широко публикуются средствами массовой информации, отражают лишь верхний, неустойчивый слой массового сознания на конкретный момент времени. Значительно более глубокую информацию даёт изучение «нижних» слоёв массового сознания с помощью разного рода психологических тестов или статистических методов анализа данных, в частности, корреляционного и факторного анализа.

Основу эмпирической базы исследования составили материалы: исследования, проведённого в 1992 г. социологами КрасГУ (выборка – 1800 жителей Красноярского края); исследования, осуществлённого Красноярским краевым комитетом государственной статистики в мае 1995 г. совместно с социологами КрасГУ (опрошены 1050 человек); исследования, выполненного в сентябре 2001 г. социологами КрасГУ (опрошены 960 человек); исследования, проведённого в июне 2004 г. социологами КрасГУ среди 1000 жителей Красноярского края; репрезентатив-

ного исследования населения Красноярского края, проведённого в ноябре 2004 г. социологами КрасГУ (выборка – 100 человек). Во всех пяти исследованиях выборка была многоступенчатой, районированной, составлялась в соответствии с половозрастной структурой населения края, городов и районов, где проводились опросы. Данные опросов населения обрабатывались при помощи пакета прикладных программ SPSS с использованием факторного и корреляционного анализа.

Задачей нашего анализа являлось изучение **жизненных стратегий**, связанных с представлением людей о роли государства в обеспечении социальной защиты своих граждан. Эти ориентации выступают базовыми для формирования жизненных стратегий и поведенческих установок людей, связанных с их электоральным поведением, трудовой деятельностью, взаимодействием с органами власти, работодателями и т.д. Они отражают ценностное отношение населения к социальному институту государства и собственные стратегии социального поведения как способ реализации базовых социальных ценностей.

В 1992 г. жителям Красноярского края задавался вопрос: «Что, на Ваш взгляд, может помочь сегодня людям защитить свое благополучие?». Исследование показало, что большинство стереотипно говорят о надежде на интенсивную добросовестную работу в учреждениях, организациях и предприятиях государственного сектора экономики (43 % - Красноярск, 54 % - край в целом). Надеются на многократное повышение заработной платы в соответствии с ростом цен (41 % и 40 %), активную работу на личном приусадебном участке, даче (33 % и 40 %), индивидуальную торговую деятельность, ремесленничество (37 % и 33 %).

Использование факторного анализа свидетельствует, что в глубине души подавляющее большинство населения надеется на следующее: на зарубежную гуманитарную помощь; систему мер государственной поддержки нуждающихся (дополнительные выплаты, организацию специального обслуживания малообеспеченных и т.п.); благотворительную помощь отдельных фирм, общественных организаций, состоятельных граждан; денежную помощь родственникам, друзей; использование старых накоплений; оформление крупного долгосрочного кредита в банке; обращение с просьбой о помощи к местным властям; обращение за содействием в средства массовой информации; проведение митингов протеста; наконец, обращение за помощью к депутатам. Как видно, еще в 1992 г. действовали стереотипы «совкового» патерналистского сознания, когда умение «хорошо жить» зависело не от умения хорошо работать и зарабатывать, а профессионально попрошайничать у государственных и общественных структур. Основная надежда у наших земляков – на некую помощь со стороны «добротного дяди».

Существенно слабее влияние еще двух факторов, сопоставимых по своей значимости. Один фактор - это надежда на многократное повышение зарплаты, то есть он все же связан с производственной деятельностью, хотя и отражает стремление не зарабатывать, а «получать». Другой объединяет ориентации на непосредственное участие в рыночной экономике: занятия индивидуальной трудовой деятельностью, участие в деятельности кооперативов и других самостоятельных хозяйственных предприятий, наконец, занятие посредническо-коммерческой деятельностью. В действительности люди очень слабо надеются, что им поможет «выжить» добросовестная интенсивная работа на предприятиях и организациях государственного сектора экономики, как и активная работа на личном участке. Люди не верят в собственные возможности и умение зарабатывать и надеются пережить тяжелые времена с помощью «добротного дяди», кто бы не выступал в данном качестве: государство, родственники, частные фирмы, граждане, иностранные государства и т.п. При этом они готовы активно требовать «хлеба и зрелищ», участвуя в митингах и манифестациях.

Исследование 1995 г. показало, что 53 % опрошенных жителей Красноярского края считает, что государство должно обеспечить всем гражданам социальный минимум (дешевые продукты, жилье, бесплатное образование), а кто хочет получить больше, тот должен добиваться этого сам. Данная категория респондентов - в основном «малообеспеченные» и «бедные» люди в возрасте старше 35 лет, главным образом женщины (особенно неработающие), работники бюджетной сферы (особенно интеллигенция), работники правоохранительных органов, работники сельского хозяйства и пенсионеры. 33,8 % опрошенных считают, что государство должно обеспечить полное равенство всем гражданам (имущественное, правовое, политическое). Это, в большинстве своем, респонденты, относящиеся по материальному положению к «среднеобеспеченным» в возрасте от 18 до 35 лет. Государство должно помогать только слабым и беспомощным – отметили 8 % опрошенных, которые по своему материальному положению относятся к «среднеобеспеченным», «малообеспеченным» и «бедным». И только 3 % опрошенных отметили, что государство не должно вмешиваться в жизнь граждан, каждый должен рассчитывать только на себя. Данная категория респондентов в основном «обеспеченные» люди в возрасте от 25 до 35 лет (предприниматели, бизнесмены). Таким образом, можно сделать вывод, что в 1995 г. подавляющее большинство жителей края – носители уравнилельной психологии и патерналистских представлений о роли государства в экономической и социальной жизни.

В 2001 г. было выделено три базовых стратегии: самостоятельная, иждивенческая и утопическая. Анализ показал, что в массовом сознании сельских жителей господствуют патерналистские, потребительские ориентации, выражающиеся, в частности, в преобладании утопической и иждивенческой стратегии относительно взаимодействия граждан с государственными организациями и другими органами власти. Причём речь идёт не только об органах государственной власти, но и о различных предприятиях, многие из которых остаются полнос-

тью или частично в государственной собственности. Так, 37 % опрошенных уверены, что «социальные гарантии следует расширить выше минимального уровня потребления, обеспечить каждому члену общества достойную жизнь» (утопическая стратегия). Ровно столько же полагают: «государство должно обеспечить прожиточный минимум каждому гражданину» (иждивенческая стратегия). И только четвертая часть считает, что каждый человек должен обеспечить себя сам (за исключением чрезвычайных обстоятельств, стихийных бедствий и т.п.) – самостоятельная стратегия.

Исследование свидетельствует, что подобные жизненные стратегии оказывают влияние на различные социальные представления человека и его поведенческие установки. Наиболее полярные группы образуют «самостоятельные» и «утописты». Так, люди, придерживающиеся самостоятельной стратегии, в большинстве своём полагают, что улучшение их жизни зависит непосредственно от них самих. И не склонны считать (в отличие от приверженцев утопической стратегии), что это зависит от профсоюза, администрации города или района, губернатора или Законодательного Собрания края, правительства России или Государственной думы. «Утописты» склонны придерживаться мнения, что улучшение их собственной жизни практически не зависит от них самих.

К сожалению, можно отметить: несмотря на то, что экономические реформы длятся уже более 10 лет, массовое сознание наших земляков по сути своей остается социально-иждивенческим и мало чем отличается от 1991 г.

Корреляционный анализ показал, что приверженцы самостоятельной стратегии зачастую имеют более четкий образ желаемого будущего, нежели сторонники других жизненных стратегий. В частности, «самостоятельным» присущи ориентации на интересную творческую работу и руководящую должность, регулярное чтение книг, посещение театров, а также социально-альтруистические устремления («жизнь ради людей, независимо от профессии, должности, зачастую в ущерб собственным интересам») и ориентации на духовное развитие и нравственное самосовершенствование. «Иждивенцы» не склонны стремиться к интересной работе или мечтать о руководящей должности. «Утописты» вообще не имеют специфических ориентаций на будущее. Характерно, если «утописты» в основном не удовлетворены жизнью в своем городе (поселке, селе), своим жильем, тем, чем они занимаются на работе, своим досугом и доходами, то «самостоятельные», напротив, удовлетворены, в первую очередь, своими доходами, а также жильем и работой. «Самостоятельных» практически не волнует низкая оплата труда и задержка заработной платы. «Утописты» отдают приоритет именно этим проблемам. Некоторые из них также весьма обеспокоены возможной потерей работы.

При этом в каждый из трех выделенных типов попали представители различных социально-профессиональных и социально-демографических групп, что позволяет сделать вывод о социально-культурном и социально-психологическом характере данной типологии. Причем сказанное касается, прежде всего, «иждивенцев» и «утопистов». Стратегия «самостоятельных» в определенной степени взаимосвязана с материальным положением работника. Согласно результатам корреляционного анализа к этой жизненной стратегии чаще демонстрируют склонность богатые и среднеобеспеченные. Бедные в основном отвергают эту стратегию. Нищие вообще не проявляют никакой конкретной жизненной стратегии. На наш взгляд, жизненная стратегия первична по отношению к достигнутому людьми материальному положению; во многом именно поэтому бедные являются бедными, а нищие – нищими.

Исследование 2004 г. показало, что в массовом сознании жителей края господствуют две равно выраженные стратегии: с одной стороны, надежда, что государство гарантирует прожиточный минимум – 45 % опрошенных, с другой – представление о том, что социальные гарантии со стороны государства следует расширить выше минимального уровня потребления – 46 %. Только 6 % респондентов придерживаются самостоятельной стратегии, т. е. считают, что каждый человек должен обеспечить себя сам (за исключением чрезвычайных обстоятельств: стихийные бедствия, инвалидность и т.п.).

Во всех исследованиях в жизненных стратегиях респондентов выделяется четкая поселенческая специфика. Чем крупнее населенный пункт (краевой центр, город края, село), тем меньше люди стремятся к самообеспечению при гарантированном прожиточном минимуме со стороны государства, но больше хотели бы иметь социальные гарантии выше минимального уровня потребления. Это связано, прежде всего, с устойчивыми жизненными стереотипами, в соответствии с которыми в крупных городах выше потребительские стандарты и эффективнее деятельность социальных служб, в то время как в сельской местности не только традиционно низкий уровень и качество жизни, но и люди чаще привыкли надеяться на самих себя.

Таким образом, ценности массового подсознания, существовавшие в начале проведения реформ (согласно результатам опроса, проведенного в 1991 г.) и противоречившие ценностям, присутствовавшим на вербальном уровне массового сознания, в 1995 году вышли на поверхность и закрепились в массовом сознании среди жителей Красноярского края. В 2004 г. преобладающими жизненными стратегиями населения данного региона были иждивенческая и утопическая. Исключение составляет немногочисленная социальная группа, удовлетворенная своим материальным состоянием. Это свидетельствует о том, что доминирующее ценностное отношение жителей края к социальному институту государства и преобладающие способы реализации ими своих базовых ценностей делают весьма пессимистическими прогнозы относительно успехов рыночных и демократических реформ.

Это позволяет сделать неутешительный вывод, что идеология либерально-рыночных реформ во многом противоречит как массовому сознанию, так и массовому бессознательному населению края. Люди боятся неопределенностей, противятся инновациям, связанным с непродуманной реализацией целого ряда реформ. Среди населения старшего и среднего возраста восстанавливаются тенденции, которые всегда были характерны для российского менталитета, а именно патерналистские, потребительские ориентации. Эти люди склонны считать, что улучшение их собственной жизни практически не зависит от них самих, поэтому у них существует потребность в защите государства посредством предоставления социальных льгот и гарантий. На наш взгляд, это как раз тот парадоксальный случай, когда ценностные ориентации граждан являются одним из «препятствий» на пути реформирования общества.

Вместе с тем среди жителей края все же есть небольшая социальная группа людей, которые придерживаются самостоятельной стратегии, и в большинстве своём полагают, что улучшение их жизни зависит непосредственно от них самих. Они не склонны считать (в отличие от приверженцев утопической стратегии), что это зависит от профсоюза, администрации города или района, губернатора или Законодательного Собрания края, правительства России или Государственной думы. Это в основном молодежь и люди старших возрастных групп, удовлетворенные своим материальным положением. Отсюда вытекает иллюзорность мнений об успехе демократических и рыночных реформ. На наш взгляд, любые действия властей должны учитывать подобные свойства массового сознания и массового бессознательного.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дудник О.В. Жизненные стратегии северян в условиях трансформации российского общества: автореф. дис. ... канд. социол. наук / О.В. Дудник. - М., 2002. – 24 с.
2. Наумова Н.Ф. Жизненная стратегия человека в переходном обществе / Н.Ф. Наумова // Социологический журнал. – 1995. - № 2.
3. Немировский В.Г. Социология: классические и постнеклассические подходы к анализу социальной реальности / В.Г. Немировский, Д.Д. Невирко, С.В. Гришаев. - М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2003. – 557 с.
4. Немировский В.Г. Современная теоретическая социология / В.Г. Немировский. - Красноярск, 2003. – 304 с.
5. Резник Т.Е. Жизненные стратегии личности / Т.Е. Резник, Ю.М. Резник // Социологические исследования. - 1995. - № 12.